

УДК: 343.1

DOI: 10.24411/2312-3184-2019-10007

Анопко Олеся Александровна
адъюнкт Академии управления
МВД России
E-mail: A9624454338@yandex.ru

Anopko Olesya Aleksandrovna
postgraduate of the Academy of management
Affairs of Russia
E-mail: A9624454338@yandex.ru

**РАЗГЛАШЕНИЕ ТАЙНЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО
РАССЛЕДОВАНИЯ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
РАССЛЕДОВАНИЮ**

Введение: разглашение данных предварительного расследования может иметь серьезные негативные последствия в виде нарушения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. В статье такие действия рассмотрены, как противодействие со стороны субъектов процесса с целью воспрепятствования достижению задач уголовного судопроизводства.

Материалы и методы: нормативную основу исследования образуют Конституция Российской Федерации, уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, локальные нормативные акты, формулирующие основные положения тайны предварительного расследования. Методологической основой исследования послужил общий диалектический метод научного познания, носящий универсальный характер, также методы логической дедукции, индукции, познавательные методы и приемы наблюдения, сравнения, анализа, обобщения и описания.

Результаты исследования: позволили раскрыть содержание и практическое значение понятия тайны предварительного расследования и оптимизации процесса расследования при соблюдении данного требования.

Выводы и заключения: проанализированы взаимосвязи между существующим понятием тайны предварительного расследования и проблемами разглашения данных предварительного расследования как элемента противодействия расследованию.

Ключевые слова: данные предварительного расследования, разглашение, противодействие расследованию, тайна следствия.

DISCLOSURE PRELIMINARY INVESTIGATION AS A MANIFESTATION OF COUNTER INVESTIGATION

Introduction: disclosure of preliminary investigation data may have serious negative consequences in the form of violation of the rights and legitimate interests of participants in criminal proceedings. In article such actions are considered as counteraction from subjects of process for the purpose of obstruction of achievement of tasks of criminal proceedings.

Materials and methods: the normative basis of the study is formed by the Constitution of the Russian Federation, criminal and criminal procedure legislation, local regulations, formulating the main provisions of the secrecy of the preliminary investigation. The methodological basis of the study was the General dialectical method of scientific knowledge, which is universal in nature, as well as methods of logical deduction, induction, cognitive methods and techniques of observation, comparison, analysis, generalization and description.

Results: allowed to reveal the content and practical significance of the concept of secrecy of the preliminary investigation and optimization of the investigation process in compliance with this concept.

Conclusions and conclusions: the interrelations between the existing concept of secrecy of the preliminary investigation and the problem of disclosure of the preliminary investigation data as an element of counteraction to the investigation are analyzed.

Key words: preliminary investigation data, disclosure, counteraction to investigation, investigation mystery.

Проблемы противодействия расследованию особенно остро встали перед отечественным правоприменителем в последние десятилетия. Несмотря на то, что феномен противодействия возник одновременно с процессом расследования, особую актуальность он приобрел в 90-х гг. прошлого столетия. Сложный период развития нашего государства вошел в историю резким увеличением уровня преступности, изменением ее качественных характеристик, совершением преступлений организованными группами, снижением авторитета правоохранительных органов и т.д.

Одновременно стали появляться новые формы противодействия расследованию, что в юридической литературе отразилось комплексным его изучением [5; 7; 11; 12]. Предметом исследования традиционно становились способы противодействия расследованию, в числе которых авторы выделяют их абсолютно разное количество [4, с. 65; 6, с. 25]. Общепризнанной является позиция об отождествлении противодействия с попыткой скрыть преступление и уклониться от ответственности.

В работе правоохранительных органов встречаются и менее распространенные способы противодействия расследованию, например, разглашение данных предварительного расследования.

Само по себе данное деяние может не преследовать цель нанести вред интересам расследования, а быть совершенным неумышленно, по легкомыслию. Однако последствия такого поступка могут отразиться самым негативным образом на ходе расследования уголовного дела.

В этой связи немаловажным элементом является исследование понятия тайны предварительного расследования как проявление противодействия расследованию.

В юриспруденции существует ряд исследований, посвященных проблемам противодействия расследованию при разглашении тайны предварительного расследования. Так, в работах А.С. Борисова, М.А. Ефремовой, С.Ю. Зимина, Я.В. Краснощекова, С.С. Леонюк, М. А. Новиковой, Р.Ш. Осипян, А.Н. Петровой, И.В. Смольковой и других авторов рассмотрен ряд вопросов, касающихся проблем обеспечения тайны предварительного расследования, уголовной ответственности за разглашение данных предварительного расследования, форм и видов противодействия охраняемой законом тайны в уголовном процессе, однако требующим внимания является вопрос о моменте окончания действия запрета на разглашение данных предварительного расследования.

Нормативную базу исследования образуют Конституция Российской Федерации, уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, локальные нормативные акты, формулирующие основные положения тайны предварительного расследования.

Методологической основой исследования послужил общий диалектический метод научного познания, носящий универсальный характер, познавательные методы и приемы наблюдения, анализа, обобщения и описания.

Обращаясь к изучению вопроса разглашения данных предварительного расследования как способа противодействия расследованию, важно уделить особое внимание тому, что разглашение сведений, ставших известными в связи с участием в производстве по уголовному делу, может повлечь для лица его допустившего, неблагоприятные последствия в виде уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ. Условиями наступления ответственности являются умышленный характер разглашения, наличие предшествующей расписки о недопустимости разглашения, соответствие признакам субъекта преступления (физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста), наличие определенного процессуального статуса. Анализируя диспозицию ст. 310 УК РФ и учитывая мнение Конституционного Суда РФ, делаем вывод, что к уголовной ответственности за разглашение данных предварительного расследования лицом, предупрежденным в установленном законом порядке о недопустимости их разглашения, если оно совершено без согласия следователя или лица, производящего дознание, могут быть привлечены потерпевший, гражданский истец, защитник, гражданский ответчик, свидетель, эксперт, специалист, переводчик, понятой.

Очевидно, что перечень лиц, способных оказать противодействие расследованию путем разглашения данных предварительного расследования, намного шире. В первую очередь, это лица, привлекаемые к уголовной ответственности, их соучастники и связанные с ними лица, не являющиеся участниками уголовного судопроизводства. Также это могут быть недобросовестные сотрудники пра-

воохранительного органа, должностные лица, не принимающие непосредственного участия в расследовании, представители средств массовой информации. Ответственность для данных субъектов возможна только лишь при наличии в их действиях иного не предусмотренного ст. 310 УК РФ состава преступления (например, воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования или злоупотребление должностными полномочиями и др.).

Общественная опасность разглашения данных предварительного расследования заключается в том, что собранная по делу следствием доказательственная информация может стать достоянием заинтересованных в его исходе лиц и быть использована ими в целях противодействия установлению виновных и всестороннему, полному и объективному рассмотрению дела в суде [3, с. 34].

Так как состав преступления, предусмотренный ст. 310 УК РФ, сконструирован как формальный, то факт причинения вреда интересам расследования уголовного дела не является обязательным для квалификации деяния по рассматриваемой норме.

С субъективной стороны преступление совершается умышленно. Некоторые авторы полагают, что умысел может быть только прямым [3, с. 36], другие считают, что умысел может быть как прямой, так и косвенный [8, с. 71]. Встречается позиция, что анализируемое преступление допускает такую форму вины, как неосторожность [14, с. 74]. Вряд ли с последней точкой зрения можно согласиться. Следует помнить, что юридически значимым разглашение данных предварительного расследования будет только тогда, когда лицо предупреждалось о недопустимости таких действий.

Иными словами, если в целом противодействие расследованию путем разглашения данных может совершаться как умышленно, преследуя цель воспрепятствовать нормальной работе органов предварительного следствия, так и по неосторожности, то правовые последствия в виде привлечения к ответственности по ст. 310 УК РФ влекут только осознанные, умышленные действия.

Дискуссионным остается вопрос о предмете тайны предварительного расследования, так как в законодательстве по этому поводу пояснения отсутствуют. По мнению И.В. Смольковой, он «...должен быть ограничен доказательственной информацией и следственными версиями, требующими проверки, а также тактической информацией, относящейся к условиям собирания доказательств» [13, с. 235]. Спорным выглядит предложение М.А. Новиковой, которая предлагает законодательно определить сведения, не входящие в содержание тайны предварительного расследования [10, с. 22]. Представляется, что строгое перечисление сведений повлечет снижение процессуальной самостоятельности следователя, который сам вправе решать какие сведения не подлежат разглашению по конкретному уголовному делу. Хотя шаг в этом направлении законодатель уже сделал, внося в ст. 161 УПК РФ ч. 4, обозначив в ней сведения, на которые не распространяется запрет на предание гласности данных предварительного расследования.

Требующим внимания является вопрос о моменте окончания действия запрета на разглашение данных предварительного расследования. Распространена точка зрения, что сохранение данных предварительного расследования в тайне

необходимо лишь до тех пор, пока оно не будет завершено направлением дела в суд с обвинительным заключением либо прекращением уголовного преследования. Однако наиболее логичным представляется считать моментом окончания действия тайны предварительного расследования вступление в законную силу соответствующего судебного акта. Ведь пока он не вступил в законную силу, а тем более пока дело еще рассматривается в суде, у заинтересованных лиц есть возможность повлиять на исход этого дела [3, с. 37].

Способ разглашения данных предварительного расследования для квалификации деяния по ст. 310 УК РФ значения не имеет. Это может быть предание гласности информации, ставшей известной в связи с участием в уголовном судопроизводстве, совершенное в любой форме: устной, письменной, размещение в социальных сетях, в СМИ и др.

Необходимость сохранения в тайне данных предварительного расследования, казалось бы, не должна вызывать сомнения, так как подчинена назначению уголовного судопроизводства – защите прав и законных интересов участников процесса. Однако в юридической литературе встречаются критические позиции, согласно которым «...на сегодняшний день следователь вправе закрыть чуть ли не все дело под любым благовидным предлогом ...ссылаясь на интересы следствия и тому подобные обстоятельства...» [9, с. 7]. Отдельные авторы усматривают в недопустимости разглашения данных предварительного расследования несоответствие институту гласности уголовного процесса.

Следует согласиться с А.С. Борисовым, который отмечает, что «...правовой режим обеспечения недопустимости разглашения данных предварительного расследования необходимо понимать как метод правового регулирования общественных отношений, возникающих при обращении с информацией по уголовному делу, а также при обращении с иными сведениями, распространение которых может повлечь за собой причинение ущерба правам, свободам и законным интересам лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство, и интересам предварительного расследования» [2, с. 106].

Нельзя, по нашему мнению, рассматривать недопустимость разглашения данных предварительного расследования в противоречии с гласностью, так как целью сохранения в тайне до определенного момента отдельных сведений, полученных в ходе расследования уголовного дела, является всесторонность, полнота и объективность расследования. Участники судопроизводства должны информироваться о ходе расследования лицом, производящим расследование в том объеме, который он посчитает правильным, но достаточным для защиты ими своих прав и законных интересов.

Завершая рассуждения о разглашении тайны предварительного расследования, приведем резонансный пример по факту проведения обыска у главы Серпуховского района Московской области 14 июня 2018 г. Информация о факте проведенного следственного действия была обнародована супругой подозреваемого, обратившейся к журналистам. Представителям СМИ женщина сообщила о якобы множественных нарушениях при производстве поисковых мероприятий, об изъятии «...электронных носителей, флешек, детских телефонов...». В распоряжение журналистов РБК женщина передала видеозапись обыска, которую она сделала в

ходе его производства (запечатлены отдельные фрагменты) [15]. Возникает резонный вопрос, если следователи изъяли даже детские телефоны, почему не изъяли ее мобильный телефон? Очевидно, что целью обнародования факта проведенных в отношении ее супруга следственных мероприятий является противодействие начатому расследованию, попытка убедить общественность в незаконности действий представителей правоохранительных органов.

Полагаем, что рассмотренная нами проблема разглашения данных предварительного расследования как элемента противодействия расследованию имеет важное перспективное значение. На сегодняшний день далеко не все формы умышленного противодействия расследованию влекут за собой негативные правовые последствия для противодействующих лиц. Не санкционированное (без позволения следователя, дознавателя) распространение сведений, составляющих предмет следственной тайны, затрудняет расследование, увеличивает его сроки, нарушает права участников уголовного судопроизводства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Черемных Евгения Кузьмича на нарушение его конституционных прав статьей 310 Уголовного кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 24.05.2005 № 218-О // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система. URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения 10.06.2018).
2. Борисов А.С. К вопросу об отдельных проблемах обеспечения тайны предварительного расследования // Вестник Российского университета кооперации. – 2018. – № 1(31). – С. 103–107.
3. Ефремова М.А. К вопросу об уголовной ответственности за разглашение данных предварительного расследования // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2015. – № 4 (22). – С. 34–37.
4. Зимин С.Ю. Формы и виды противодействия расследованию // Проблемы противодействия расследованию преступлений и пути их преодоления: сб. материалов межведом. научн.-практ. семинара (Хабаровск, 25 мая 2017 г.). – Хабаровск, 2017. – С. 25–26.
5. Краснощеков Я.В. Нейтрализация утраты криминалистически значимой информации при производстве следственных действий в ситуациях противодействия расследованию: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2008. – 213 с.
6. Леонюк С.С. Противодействие расследованию преступлений и способы его преодоления // Проблемы противодействия расследованию преступлений и пути их преодоления: сб. материалов межведом. научн.-практ. семинара (Хабаровск, 25 мая 2017 г.). – Хабаровск, 2017. – С. 63–68.
7. Мартыненко Р.Г. Коммуникативное противодействие расследованию (способы, выявление, преодоление): дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2004. – 194 с.
8. Метельский П.С. Уголовная ответственность за разглашение данных предварительного расследования (ст. 310 УК РФ) // Вестник Новосибирского государственного университета. – Серия: Право. – 2008. – Вып. 1. – С. 68–74.

9. Никонов М. Две неравные тайны // ЭЖ-Юрист. – 2016. – № 11. URL: <https://www.eg-online.ru/product/yurist/5297/> (дата обращения 12.02.2019).

10. Новикова М. А. Расследование разглашения данных предварительного расследования и сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. – 155 с.

11. Осипян Р.Ш. Криминалистические аспекты преодоления противодействия расследованию преступлений как составная часть следственной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. – Калининград, 2009. – 204 с.

12. Петрова А.Н. Противодействие расследованию, криминалистические и иные меры его преодоления: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2000. – 250 с.

13. Смолькова И. В. Проблемы охраняемой законом тайны в уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1998. – 404 с.

14. Тархов А. И. Диспозиции составов преступлений против правосудия // Законодательство. – 2002. – № 10. – С. 74–78.

15. Супруга главы Серпуховского района сняла обыск у него дома на видео. URL: <https://www.rbc.ru/society/14/06/2018/5b220c299a79473bec0f7f17> (дата обращения 12.02.2019).

BIBLIOGRAPHIC REFERENCES

1. About refusal in acceptance to consideration of the complaint of the citizen Cheremnykh Evgeny Kuzmich on violation of his constitutional rights by article 310 of the Criminal code of the Russian Federation: Determination of the constitutional Court of the Russian Federation of 24.05.2005 No. 218-About // Consultant Plus: comp. on the right. legal system [Electronic resource] URL: <http://www.consultant.ru> ahhh! (date of application 10.06.2018).

2. Borisov, A. S. on the issue of individual problems of secrecy of the preliminary investigation. Vestnik of the Russian University of cooperation. – 2018. – № 1 (31).

3. Efremova M.M. on the issue of criminal liability for disclosure of the preliminary investigation data. Bulletin of the Kazan law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia. – 2015. – № 4 (22).

4. Forms and forms of counteraction to the investigation of the problem of counteraction to the investigation of crimes and ways to overcome them: collection of materials of the Interdepartmental scientific and practical seminar (Khabarovsk, may 25, 2017). – Khabarovsk. – 2017. P. 25–26.

5. Krasnoshchekov Ya. V. Neutralization of loss of criminally significant information in the production of investigative actions in situations of counterinvestigation: Dis. ... kand. the faculty of law. sciences'. – Krasnodar. – 2008. – 213 p.

6. Leonyuk S.S. Counteraction to investigation of crimes and ways of its overcoming // problems of counteraction to investigation of crimes and ways of their overcoming: collection of materials of the Interdepartmental scientific and practical seminar (Khabarovsk, may 25, 2017). – Khabarovsk. – 2017. – P. 63–68.

7. Martynenko R.G. Communicative counteraction to investigation (Methods, detection, overcoming): dis. ... kand. the faculty of law. sciences'. – Krasnodar, 2004. – 194 p.
8. Metelsky P.S. Criminal liability for disclosure of preliminary investigation data (article 310 of the criminal code) // Novosibirsk state University Bulletin. – Series: Right. – 2008. – Vol. 1. – P. 68–74.
9. Nikonov M. two unequal secrets // Ezh-Lawyer. 2016. No. 11. URL: <https://www.eg-online.ru/product/yurist/5297/> (date of the application 12.02.2019).
10. Novikova M.M. investigation of disclosure of preliminary investigation data and information on security measures applied to participants of criminal proceedings: dis. ... kand. the faculty of law. sciences'. – M., 2009.
11. Osipyanyan R. sh. Criminalistic aspects of overcoming the opposition to the investigation of crimes as an integral part of the investigative activities: dis. ... kand. the faculty of law. sciences'. – Kaliningrad. – 2009. – 204 p.
12. Petrova. Counteraction to investigation, criminalistic and other measures to overcome it: Dis. ... kand. the faculty of law. sciences'. – Volgograd. – 2000. – 250 p.
13. Smolkova I. V. Problems of the secret protected by the law in criminal proceedings: dis. ... d-RA jurid. sciences'. – M., 1998. – 404 p.
14. Tarkhov A.I. Dispositions of crimes against justice // Legislation. – 2002. – No. 10. – P. 74–78.
15. The wife of the head of Serpukhov district filmed a search of his house on video. URL: <https://www.rbc.ru/society/14/06/2018/5b220c299a79473bec0f7f17> (date of the application 12.02.2019).